

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ XXX-й.

Н О Я Б Р Ъ .

1899 годъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

I. Петръ Великій и святитель Митрофанъ перовосиенъ. Н. Поликарпова... 241—265 II. Изъ записокъ барона (внѣдственнаго графа) Ш. А. Корфа..... 267—289 III. Очеркъ исторіи студенческихъ обществъ въ Западной Европѣ и у насъ. А. Кирилъичъкова. 301—317 IV. Архимандритъ Фотій и графиня А. Орлова-Чесменская. (Изъ князьей бесѣды). А. Слезкинскаго..... 319—324 V. Изъ жизни декабристовъ въ Сибири. (Письма С. Б. Броневскаго - С. Р. Лешарскому)..... 325—334 VI. Изъ прошлаго. П. Д. Перехова..... 335—358 VII. Изъ архива А. В. Минтенокко. (Письма къ нему разнымъ лицамъ). Сообщ. С. А. Никитенко 359—374 VIII. Какъ насъ учили. (Разсказы изъ духовно-сеннарской жизни). Н. Н. Соловьева..... 375—398 IX. Князьина старина. (Изъ воспомин. Ив. Ив. Михайлова). (Уклончаше). Сообщ. С. Н. Кулябко.... 399—419 X. Полни въ Россіи въ 1606—1608 г.г. Сообщ. В. П. Тимошукъ. 421—451	XI. Состояніе царства Польскаго въ 1861 и 1862 г.г. (Воспод. дѣловскій генерала Лидерса). Сообщилъ. Б. М. .... 458—479 XII. Записная книжка „Русской Старины“: Отказъ императора Павла исправлять людей порочныхъ. 15 янв. 1801 г. — Рекордъ имп. Павла — ген. Розенбергу о заключеніи ген.-лейт. Лыова въ крѣпость. 16 января 1799 г. (стр. 266). — Къ біографіи А. В. Суворова. Сообщ. Н. Гурбертъ (300). — Къ исторіи русской литературы тридцатыхъ годовъ. (318). — Аттестатъ, выданный барономъ Беннгсеномъ генералъ-майору П. С. Дорехову. 9 декабря 1808 г. (420). — Поселеніе въ Россіи выходцевъ изъ Акермана. 1802 г. (452). — Предложеніе Правительствующему Сенату управлѣющаго министерствомъ Юстиціи графа Панина о дворничѣ Шидловскомъ. 15 июля 1840 г. Сообщ. Г. К. Рѣпинскій В. (480). XIII. Библиографическ. листокъ. (на оберткѣ).

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Мысли и воспоминанія князя Оттона Бисмарка.
2) Главног. Архимандритъ Фотій и графиня А. Орлова-Чесменская. Граф. Н. Хельмъицкія.

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1899 г.

Можно получать журналъ за истекшіе годы, см. 4 стр. обертки.

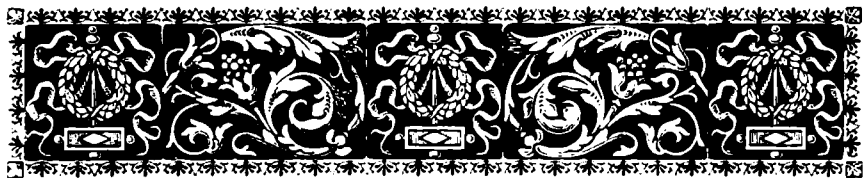
Пріемъ по дѣламъ редакц. по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 пополудн.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества „Общественная Польза“,
Вольная Польшаянская, 39.
1899.

XI-я книга „Русской Старины“ вышла 1-го ноября 1899 г.

Петръ Великій и святитель Митрофанъ воронежскій.

(Посвящается Аннѣ Федоровѣ и Григорію Федоровичу Запольскимъ).

сѣмь болѣе или менѣе извѣстна та на первый взглядъ дружба, которая связывала Петра I-го и св. Митрофана, одинаково великихъ по силѣ духа, но слишкомъ рѣзко отличавшихся другъ отъ друга и по характеру, и по убѣжденіямъ.

Въ настоящее время далеко подвинувшаяся впередъ разработка историческихъ архивовъ, какъ мѣстныхъ, такъ и столичныхъ, даетъ возможность съ болѣею ясностью и обстоятельностью изложить взаимныя отношенія между царемъ Петромъ и воронежскимъ святителемъ.

I.

Святитель Митрофанъ жилъ на рубежѣ новаго времени (1623—1703), а конецъ его жизни, когда онъ сблизился съ Петромъ, совпалъ съ самымъ началомъ реформы, съ тою ея эпохою, когда она еще шла неправильными скачками, съ неизбежными ошибками и промахами, и приобретала въ русскомъ обществѣ то горячихъ приверженцевъ, то ярыхъ противниковъ.

Святитель Митрофанъ былъ великоруссъ, родомъ изъ Владимірской епархіи, человекъ простой и неученый, не получившій систематическаго школьнаго образованія. Образованіе, которое могъ онъ получить въ 30 и 40 годахъ XVII столѣтія на своей родинѣ (гдѣ онъ провелъ дѣтство, былъ священникомъ, а потомъ инокомъ и игуменомъ)¹⁾, со-

¹⁾ Инокомъ въ Золотниковской пустынн, игуменомъ въ Космиинѣ Яхромскомъ монастырѣ (1665—1675) и Макаріевѣ Унженскомъ мон. (1675—1682).

стояло, конечно, только въ начитанности «божественныхъ» и душеспасительныхъ книгъ ¹⁾. Таково впрочемъ было по своему образованію и все почти тогдашнее великорусское духовенство. И именно по недостатку образованія, великорусское духовенство въ общей массѣ отнеслось къ Петровской реформѣ съ открытымъ несочувствіемъ. Что же касается святителя Митрофана, то его никоимъ образомъ нельзя отнести къ числу этихъ враговъ реформы, хотя въ то же время несомнѣнно, что по своимъ личнымъ убѣжденіямъ онъ болѣе примыкалъ къ старорусской партіи. Онъ дорожилъ преданіями родной старины, въ которыхъ былъ воспитанъ, и своей паствѣ также завѣщала хранить это «отечественное наследство» ²⁾. Онъ глубоко уважалъ одного изъ важнѣйшихъ представителей старорусской партіи патріарха Іоакима и солидарность съ нимъ въ своихъ взглядахъ доказала тѣмъ, что въ свое духовное завѣщаніе внесъ значительную часть завѣщанія патріарха, и, что особенно важно, безъ всякаго измѣненія внесъ сюда увѣщанія его противъ дружбы съ иноземцами.

Вопросъ о обличеніи съ иностранцами поставленъ въ завѣщаніи святителя, такъ сказать, ребромъ и рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ, но не трудно замѣтить, что центръ тяжести увѣщаній святителя заключается въ томъ, что среди иноземцевъ, жившихъ въ Россіи, не мало было «враговъ Божіихъ и ругателей церковныхъ, злословящихъ святую нашу вѣру», что среди нихъ господствовало много пороковъ, противныхъ чистой христіанской нравственности; много «обычаевъ непотребныхъ и не утвержденныхъ въ вѣрѣ». Видно, что святитель опа-

¹⁾ Голицковъ („Доп. къ дѣян. Петра В.“, т. XVII. М. 1796 г., стр. 67) прямо говорить о святителѣ: „Добродѣтельный впрочемъ, но простодушный и не ученый пастырь“ (по поводу статуи). Святителю Митрофану приписываются три литературныхъ произведенія: „Духовное Завѣщаніе“, предисловіе къ „Синодику“ и „Слово отъ архіерея, во епархію свою пришедша, ко священникомъ“. Архипастырскія посланія къ священникамъ, предсмертныя духовныя завѣщанія, равнымъ образомъ, и т. наз. синодики были весьма распространенными родами литературы въ старину, но всѣ эти произведенія отличались въ большинствѣ случаевъ комплиментнымъ, подражательнымъ характеромъ, такъ какъ авторы позднѣйшаго времени цѣлкомъ или съ незначительными измѣненіями заимствовали для своихъ произведеній содержаніе такихъ же произведеній раннаго времени. Такимъ же характеромъ отличаются и произведенія, приписываемыя св. Митрофану. Въ синодикѣ содержатся нѣсколько статей о помяновеніи усопшихъ, заимствованныя изъ другихъ современныхъ синодиковъ. Также, вѣроятно, заимствовано у кого-нибудь и „Слово ко священникомъ“. Что же касается духовнаго завѣщанія, то и въ немъ есть значительныя заимствованія изъ завѣщанія патр. Іоакима († 1690) и др. архипастырей.

²⁾ Подлинникъ духовнаго завѣщанія св. Митрофана, хранящійся въ Московской патріаршей библіотекѣ, листъ 18. Оно напечатано свящ. С. Е. Зѣвевымъ въ „Богосл. Вѣстн.“ 1897 г. февр.

сался именно за цѣлость вѣры и нравственности въ своей паствѣ, что имъ руководило то именно чувство, которое заставило его требовать отъ Петра убрать изъ своего дворца соблазнительныя нагія статуи античныхъ боговъ и богинь.

И опасенія святителя, дѣйствительно, имѣли основанія, такъ какъ на вызовъ Петра изъ-за границы въ Россію явилось много «самого отчаяннаго сброда» ¹⁾, «людей распутныхъ, склонныхъ къ пьянству, насиліямъ и разнымъ преступленіямъ» ²⁾ и такъ какъ неразборчивое перенесеніе на русскую почву нѣкоторыхъ западно-европейскихъ обычаевъ и вообще слѣпое, неразумное подражаніе всему иноземному впоследствии принесло Россіи много вреда именно въ религиозно-нравственномъ отношеніи. Еще при святителѣ ясно сказалось вредное вліяніе иноземцевъ на жителей Воронежскаго края. Изъ современныхъ святителю письменныхъ памятниковъ извѣстно, что нѣмцы-начальники насмѣхались надъ почитаніемъ Богоматери и святыхъ, глумились надъ инокопочитаніемъ и постами, соблазнили русскихъ женщинъ и дѣвицъ. Одинъ русскій жаловался въ архіерейскомъ судномъ приказѣ, что жена его жила у иноземца—корабельнаго мастера, и жила съ нимъ, и въ среду, и въ пятницу мясо ѣдала по ихъ иноземному обычаю, «и она,—заключалъ проситель свою жалобу,—миѣ не надобна». Среди русскихъ, подъ вліяніемъ иноземцевъ, появлялись уже люди съ неправославными сектантскими убѣжденіями; одинъ изъ нихъ (въ с. Рѣпномѣ, близъ Воронежа) хулилъ православное духовенство, церкви называлъ мечетями, великихъ государей Іоанна и Петра—антихристами, патріарха — державникомъ, іереевъ — посланниками его, Тѣло и Кровь Христову ни во что вѣялъ и высказывалъ убѣжденіе, что «Богъ нашъ на небеси, а на землѣ Бога нѣтъ» ³⁾. Что касается личныхъ отношеній святителя къ иноземцамъ, то нѣкоторые факты изъ жизни его показываютъ, что онъ вовсе не такъ презиралъ всѣхъ изъ, какъ можно было бы заключить по его завѣщанію: извѣстно, на примѣръ, что онъ помогалъ изъ своей архіерейской казны не только русскимъ, но и иноземцамъ ⁴⁾, и что въ 1699 г. для архіерейскаго дома (или можетъ быть для кафедральнаго собора) лилъ какіе-то мѣдныя

¹⁾ М. А. Веневитиновъ. „Изъ Ворон. Старины“. М. 1887 г. стр. 31.

²⁾ Брикнеръ, „Исторія Петра В.“ СПб. 1882 г. т. I, стр. 227—228.

³⁾ „Жизнь... Митрофана перв. Ворон. епископа“. Изд. 3. Воронежъ 1898 г., стр. 27—28.

⁴⁾ Въ приходе-расх кн. Вор. арх. дома 1703 г. между прочимъ отмѣчено, что „авг. въ 15 д. роздано на милостыню въ тюрьму, и въ богадѣльнц, и въ адмиралтейскій приказъ и по караульнямъ ссыльнымъ, и володникамъ и иноземцамъ 2 руб. 8 алтынъ, 2 ден. (около 22 руб.“ на выѣздныя деньги).

*

столбы «мастеръ-нѣмчинъ»¹⁾. Факты эти показываютъ, что святитель видѣлъ въ иноземцахъ такихъ же, какъ и русскихъ, людей, нуждающихся и заслуживающихъ христіанской любви и помощи и могущихъ быть полезными своими знаніями и искусствами.

Видно, что «простодушный и неученый пастырь» умѣлъ трезво отнестись къ нарождавшейся реформѣ и провидѣть, сколько блага, а вмѣстѣ и сколько зла могло внести въ русскую жизнь сближеніе съ иностранцами.

Вотъ этотъ-то трезвый взглядъ святителя на вещи, его необыкновенная доброта, не мѣшавшая ему быть и весьма практичнымъ человекомъ, его умѣнье снизить къ нуждамъ и потребностямъ обыкновеннаго слабого и грѣшнаго человека, наконецъ, его беззапятная любовь къ Россіи, не разъ доказанная крупными пожертвованіями на государственныя нужды,—всѣ эти качества «святаго старца», какъ называлъ его Петръ, и могли привязать къ нему молодого царя. Съ своей стороны святитель, прежде всего, видѣлъ въ Петрѣ Помазанника Божія и повиналъ его благородныя стремленія къ возвышенію и просвѣщенію Россіи. цѣнилъ его царственные труды, замѣчалъ его любовь и усердіе къ православному богослуженію, которое онъ, какъ увидимъ ниже, неопустительно посѣщалъ и въ Воронежѣ. Тому, кто видѣлъ хранящіяся доселѣ въ Петропавловскомъ соборѣ, Троицко - Петровской церкви, Императорскомъ эрмитажѣ и другихъ мѣстахъ въ С.-Петербургѣ рѣзанныя царемъ Петромъ иконы, распятія, паникадила и прочія сдѣланныя имъ собственноручно драгоценныя вещи для украшенія храмовъ, не трудно убѣдиться въ томъ, что царь Петръ отличался глубокою вѣрностью, и что въ этомъ отношеніи имѣлъ много общаго съ святителемъ Митрофаномъ, который такъ заботился объ украшеніи Божіихъ церквей. Что же касается многихъ извѣстныхъ слабостей Петра, то такіе люди, какъ святитель Митрофанъ, всегда умѣли отнестись къ подобнымъ человѣческимъ слабостямъ и ошибкамъ снисходительнѣе и любовнѣе, чѣмъ другіе.

II.

Святитель Митрофанъ сталъ извѣстенъ царской семьѣ еще въ то время, когда былъ (1675—1682) игуменомъ Макарьева Унженскаго монастыря (нынѣ Костромской губерніи).

Преподобный Макарій Унженскій и его монастырь издавна пользо-

¹⁾ Тамъ же подъ 18 окт. 1699 г. записано: „дано въ почете мозжернаго двора (мозжера—мортира, пушка) переводчику Маркѣ Иванову, что онъ переводитъ мастера-нѣмчину въ литѣ столбовъ нѣдпныхъ рубль“. Мозжерный дворъ или литейный заводъ находился въ 2 вер. отъ г. Воронежа, на берегу рѣки. („Колыбель Рус. Флота“, 82).

вался особымъ уваженіемъ царствующаго дома Романовыхъ; съ особенною же любовію относился къ этому монастырю царь Θεодоръ Алексѣевичъ, присылавшій иногда сюда цѣнныя вклады. Одинъ изъ самыхъ близкихъ къ царю Θεодору людей бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово «имѣлъ великую любовь къ игумену Митрофану, и самъ взаимно отъ него много былъ любимъ и уважаемъ. Игуменъ Митрофанъ, бывая въ Москвѣ по дѣламъ монастырскимъ, всегда усердствовалъ ему рыбою и другими отъ монастыря вещами», въ благодарность за его богатые вклады въ монастырь ¹⁾. Такія дружескія отношенія съ Хитрово, вѣроятно, сблизили святителя и съ царемъ, тѣмъ болѣе, что пріѣзжавшіе въ Москву настоятели монастырей въ то время должны были каждый разъ представляться царю. Впослѣдствіи царь Θεодоръ разошелся съ Хитрово, но расположеніе къ игумену Митрофану сохранилъ до самой своей смерти. Въ 1681 году, царь Θεодоръ «любя честную лавру преподобнаго отца Макарія Унженскаго»,—такъ повѣствуется въ старинномъ рукописномъ житіи этого святаго ²⁾,—и хотя, (желая) къ нему истинную вѣру и любовь показать, ученика и намѣстника его игумена Митрофана, мужа во истину праведна и свята, въ царствующій градъ Москву любочестивъ отъ обителя привесть, архіерея того... сотворивъ, первопрестольника граду Воронежу со мною честію посла».

Первая исторически извѣстная встрѣча святителя съ Петромъ относится къ коронаціи царей Іоанна и Петра 26-го іюня 1682 года, такъ какъ Митрофанъ, тогда уже епископъ, принималъ участіе въ этомъ торжествѣ: онъ въ числѣ другихъ духовныхъ сановниковъ подѣлалъ къ патріарху Іоакиму державу, для врученія ея царямъ ³⁾.

Возможно, впрочемъ, что эта встрѣча оставила впечатлѣніе только въ святителѣ, и впечатлѣніе это, конечно, было вполнѣ въ пользу Петра: это былъ живой, умный и очень красивый десятилѣтній отрокъ, которому незнавшіе его дѣйствительнаго возраста давали на 5 лѣтъ больше (Кемпферъ) ⁴⁾: дотога не по лѣтамъ онъ былъ развитъ и физически, и умственно.

Впечатлѣніе это, конечно, далеко не изгладилось въ душѣ святителя,

¹⁾ „Описаніе Макар. Унж. Костр. епархіи мон.“. М. 1835 г. стр. 52—53, примѣчаніе.

²⁾ Житіе преем. Макарія, хран. въ Макар. Унж. мон., стр. 335. Извлеченіе изъ него мы заимствовали изъ „Дѣла объ открытіи мощей Митр., еп. ворон.“. Архивъ Свят. Синода. Дѣла 1830 г. № 293. Т. II, стр. 336).

³⁾ Соловьевъ, „Исторія Россіи“. Приложение къ XIII т. „Книга записная царства царей... Ивана Алексѣевича, Петра Алексѣевича“, кн. III, стр. 972—973.

⁴⁾ И. Е. Забѣляинъ, „Опытъ изуч. русск. древн. и истор.“. Ч. I, М. 1872 г. „Дѣтскіе годы Петра Великаго“, стр. 47.

когда, задумавъ устроить въ Воронежѣ флотъ, для взятія Азова, Петръ (съ 1694 г.) начинаетъ время отъ времени наѣзжать въ Воронежъ и подолгу оставаться здѣсь, для наблюденія за постройкою судовъ.

Для пребыванія царя здѣсь устроены были два дворца: одинъ на берегу рѣки Воронежа, на адмиралтейскомъ дворѣ близъ Успенскаго монастыря (нынѣ приходская церковь), другой на островѣ рѣки Воронежа (цитадель)¹⁾; здѣсь же, по склонамъ горы построили себѣ дворцы князь А. Д. Меншиковъ, адмиралъ Фед. Матв. Апраксинъ, близкій родственникъ и сверстникъ царя, въ званіи адмиралтейца (съ 1700 г.) управлявшій корабельными работами; адмиралъ Головинъ, бояринъ Л. К. Нарышкинъ и другіе русскіе сановники; недалеко отъ царскаго дворца на рѣкѣ Воронежѣ, тогда глубокой и полноводной, находились и корабельныя верфи, гдѣ кипѣла работа, на которую собрано было со всѣхъ концовъ Россіи много тысячъ народа (въ 1696 г. около 26 тысячъ)²⁾. Вызванные для завѣдыванія работами иностранцы образовали на берегу рѣки близъ верфи особую нѣмецкую слободу, въ которой были построены двѣ кирки.

Святитель Митрофанъ, у котораго все это происходило, такъ сказать, на глазахъ, вполне понималъ важность созиданія флота для русскаго могущества и съ истинно патріотическимъ усердіемъ пришелъ на помощь Петру въ этомъ дѣлѣ. Онъ принялъ участіе въ постройкѣ двухъ кораблей и вооруженіи трехъ галеръ³⁾, какъ участникъ кумпанства рязанскаго митрополита⁴⁾. Но не это составляло главную заслугу святителя въ глазахъ Петра, такъ какъ участвовать въ кумпанствахъ онъ былъ обязанъ, какъ и всѣ духовные и свѣтскіе владѣльцы. По распоряженію правительства отъ 4-го ноября 1696 года, всѣ владѣльцы, имѣвшіе болѣе ста дворовъ (въ вотчинахъ Воронежскаго архіерейскаго дома ихъ было 196), должны были сдѣлать—духовные съ 8.000 кре-

¹⁾ В. Г. Веселовскій, „Колыбель русскаго флота“. Вор. 1888 г., стр. 81.

²⁾ Брикнеръ, „Исторія Петра Великаго“, стр. 141.

³⁾ „Разные указы и жалов. грамоты, относящ. ко врем. св. Митрофана“. Рукоп. сборн., хранящ. въ ризн. Воронежск. Митрофан. монастыря, № 64, лл. 92—93.

⁴⁾ Тетрадь копій старинныхъ бумагъ Воронежскаго архіерейскаго дома, сост. въ полов. XVIII ст. и хранящ. въ арх. преем. Митрофан. монастыря, № 197. Любопытно, что въ 1699 г. дякъ рязанск. митроп. Авраамія, Тим. Мисиревъ, хотѣлъ взятія преосв. Аврааміемъ взаимобразно деньги 200 руб. обратить на галерное строеніе. По жалобѣ святителя на Мисирева, патриархъ Адрианъ приказалъ Авраамію 3-го ноября 1699 г.: „вскорѣ безъ всякаго задержанія“ уплатить эти „заемныя деньги по роспискѣ“. (Грамота патриарха Адриана святителю Митрофану, № 197, по общей описи). Арх. Димитрій въ своей юбилейной рѣчи напрасно видитъ особую заслугу святителя въ томъ, что онъ принималъ участіе въ кумпанствѣ (стр. 24).

стьянскихъ дворовъ, а свѣтскіе—съ 10.000 дворовъ по одному кораблю, вооруженному и снабженному всѣмъ необходимымъ ¹⁾ (а каждый корабль обходился около 10.000 рублей)²⁾.

Духовные и свѣтскіе владѣльцы образовали для этого кумпанства (компаніи), изъ которыхъ каждое и поставляло по кораблю. 3-го декабря 1697 года было сдѣлано распоряженіе о постройкѣ еще по одному кораблю съ двухъ кумпанствъ. Не довольствуясь этимъ обязательнымъ участіемъ въ кумпанствахъ для сооруженія флота, святитель Митрофанъ дѣлалъ еще и добровольныя крупныя пожертвованія въ пользу флота: въ 1700 году, какъ увидимъ ниже, онъ пожертвовалъ на жалованье служащимъ во флотъ 4.000 рублей, а въ слѣдующемъ 1701 г. еще 3.000 ³⁾ собственно на строеніе кораблей.

Наконецъ, святитель Митрофанъ былъ полезенъ царю и тѣмъ, что онъ разъяснялъ важное государственное значеніе устройства флота простому народу, который былъ собранъ въ Воронежъ изъ разныхъ, нерѣдко весьма отдаленныхъ мѣстностей Россіи, и обремененный денежными и натуральными повинностями на корабельныя работы ⁴⁾, естественно, очень тяготился этими повинностями и работами: побѣги съ работъ развились до крайности, несмотря на принятые противъ нихъ правительствомъ суровыя мѣры ⁵⁾. Бѣжали цѣлыми толпами на Донъ и Яикъ; случалось, что изъ наряженныхъ на работы бѣжала половина, двѣ трети, а иной разъ и никого не оставалось на мѣстѣ. Простое слово любимого за милосердіе и простодушіе архипастыря могло въ этомъ случаѣ подѣйствовать на народъ сильнѣе, чѣмъ всякія репрессивныя мѣры. «Когда великій государь,—сообщаетъ Голиковъ,—устраивая въ Воронежѣ верфь корабельную, сооружалъ флотъ, къ пораженію турокъ и къ отнятію у нихъ Азова необходимо нужной: тогда сей архіерей отъ избытка, такъ сказать, усердія своего къ госу-

¹⁾ Елагинъ, „Исторія русскаго флота“, стр. 53.

²⁾ Тамъ же, стр. 150. На нынѣшніа деньги, значитъ, около 100 тысячъ. По изслѣдованію проф. Ключевского, русскій рубль второй половины XVII ст. стоилъ 17 нынѣшнихъ рублей, а первой четверти XVIII ст. — 9 рублей. („Русскій рубль XVI—XVIII вв. въ его отношеніи къ нынѣшнему“. „Чтеніе общ. истор. и древн.“, 1894 г., кн. I, стр. 72). Мы брали отношеніе рубля 1700 и ближайшихъ годовъ къ нынѣшнему рублю, какъ 10 къ 1.

³⁾ Объ этомъ см. ниже. Кромѣ святителя Митрофана, Петръ получалъ пожертвованія еще отъ митрополита Тихона казанскаго и митрополита Іова новгородскаго. (Знаменскій, „Руков. по истор. русск. Церкви“, стр. 317).

⁴⁾ Особенно тяжела была невозная повинность.

⁵⁾ Ихъ напр. запинывали въ гребды и кормишки на построенныя суда, напр.—галеры или каторги (откуда и самое названіе каторжной работы), угрожали повѣшеніемъ. См. „Колымель русскаго флота“. В. Г. Веселовскаго. Вор., 1888 г., стр. 17, 69.

дарю и отечеству въ простыхъ, но сильно надъ сердцами народа дѣйствующихъ поученіяхъ, возносилъ хвалами намѣренія государевы и увѣщевалъ трудящихся въ работахъ и весь народъ къ ревностному содѣйствію отеческимъ попеченіямъ сего монарха»¹⁾.

Петръ отвѣчалъ святителю своимъ расположеніемъ, которое доказывалъ и личными посѣщеніями святителя, и неоднократными пожалованіями, не въ примѣръ прочимъ, архіерейскому дому святителя вотчинъ, а также расширеніемъ границъ Воронежской епархіи на счетъ другихъ сосѣднихъ епархій.

Нельзя не прибавить къ этому, что воронежскій святитель пользовался уваженіемъ и среди тогдашняго знатнаго русскаго общества, и при томъ безъ различія направленій, такъ что его одинаково уважали и друзья и противники Петровской реформы. Мы уже упоминали о дружбѣ его съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово; извѣстно также, что царевичъ Алексѣй Петровичъ, Ѳеодоръ Матвѣвичъ Апраксинъ, Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ въ бытность свою въ Воронежѣ присылали святителю «въ почете» свои подарки; многія знатныя лица того времени упоминаются въ синодикѣ святителя Митрофана²⁾, какъ внесшіе вкладъ для поминовенія своихъ умершихъ родственниковъ въ Благовѣщенскомъ «архіерео-престольномъ соборѣ» святителя: въ томъ числѣ Левъ Кирилловичъ Нарышкинъ, Ѳеодоръ Абрамовичъ Лопухинъ (отецъ царицы Евдокіи), Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, Алексѣй Семеновичъ Шенинъ, князь Ѳеодоръ Семеновичъ Урусовъ, Иванъ Семеновичъ Головкинъ и другіе³⁾.

III.

Сближеніе Петра съ святителемъ Митрофаномъ, насколько намъ извѣстно, началось съ 1696 года. Въ этомъ году государь прибылъ въ Воронежъ 28-го февраля и всю весну употребилъ на постройку флота, то самъ работая на верфи, несмотря на болѣзнь ноги и рѣзкія перемѣны погоды, то устраивая пышныя празднества, по случаю спуска на воду новыхъ судовъ.

Съ пріѣздомъ царя, Воронежъ имѣлъ совершенно необычный видъ:

¹⁾ „Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго“, XVII, стр. 65—66.

²⁾ Описаніе этого синодика съ извлеченіями изъ него напечатано нами въ „Ворон. Епарх. Вѣд.“, 1895—1896 гг.

³⁾ Святитель Митрофанъ также, видно, дорожилъ добрыми отношеніями съ именитыми людьми: въ расходныхъ книгахъ встрѣчаются записи о покупкѣ иконъ „въ подношеніе“, нѣсколько записей о покупкѣ дѣянаго оружія для поднесенія „въ почете“, а также и о покупкѣ барановъ „въ подношеніе начальнымъ людямъ“.

онъ превратился въ какой-то громадный лагерь, въ которомъ собрались морскія и сухопутныя военныя силы Россіи, готовые выступить въ походъ противъ турокъ. «Война съ турками дала исключительное содержаніе всей мѣстной жизни Воронежа за этотъ годъ, и всѣ остальные мѣстные интересы отступили въ этомъ году на задній планъ»¹⁾. Даже мирный архіерейскій домъ святителя Митрофана и каедральный соборъ превратились отчасти въ складъ боевыхъ припасовъ, доставленныхъ въ теченіе зимы въ Воронежъ; именно «для ставки зеленой казны» были заняты два большихъ погреба «подъ соборною каменною церковью» и одинъ погребъ «на дворѣ преосвященнаго епископа подь каменныя палаты»²⁾.

Среди всей этой пріятной для Петра суеты, работы и развлеченій царь ни разу не забылъ ни одного церковнаго торжества; каждый праздникъ онъ бывалъ на богослуженіи или въ каедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ, передъ тѣмъ только выстроеномъ³⁾ святителемъ, или въ Успенскомъ монастырѣ, находившемся близъ верфи и «государева шатра». Въ церкви, гдѣ присутствовалъ на богослуженіи государь, каждый разъ пѣли его собственные «пѣвчіе дьяки», взятые въ Азовскій походъ и оставившіе намъ любопытный журналъ своего путешествія подь заглавіемъ «Тетрадь записная, какъ пошли пѣвчіе дьяки подь Азовъ». Здѣсь, между прочимъ, сообщается о посѣщеніи Петромъ Благовѣщенскаго собора на Благовѣщеніе и Пасху⁴⁾. Марта въ 25-й день, на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (sic) дозволилъ государь литургію слушать на Воронежѣ, въ соборной церкви, а служилъ Митрофанъ, епископъ воронежскій; пѣли мы (т. е. царскіе пѣвчіе) на правомъ крылосѣ, а епископовы на лѣвомъ; а соборная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; и въ тотъ день обѣдали мы у

¹⁾ Этому году посвящена весьма любопытная статья М. А. Веневитова „Изъ Воронежской лѣтописи за 1696 г.“, въ „Памятной книгѣ Воронежской губерніи“, 1896 г.

²⁾ Это видно изъ одного документа 1696 г., хранящагося въ Воронежскомъ губернскомъ музеѣ, съ которымъ любезно познакомилъ меня предсѣдатель комиссіи по устройству музея о. Ст. Ег. Звѣревъ.

³⁾ О немъ см. нашу статью „Воронежскій каедр. Благовѣщ. соборъ при св. Митрофанѣ“ въ „Воронеж. Епарх. Вѣд.“. 1897 г. №№ 15 и 16.

⁴⁾ Этотъ журналъ напечатанъ въ „Воронежскихъ актахъ Н. И. Второва“, Воронежъ, 1851 г., кн. I, № XVI, стр. 45. Петръ весьма любилъ церковное пѣвчіе. Часто самъ становился съ своими пѣвчими дьяками на клиросъ. Пѣвчіе дьяки ѣздилъ всегда съ нимъ въ походы. Сохранились имена 12-ти пѣвчихъ дьяковъ, бывшихъ въ государевомъ походѣ на Воронежъ въ 1701 г. (См. статью прот. Д. В. Разумовскаго „Государевы пѣвчіе дьяки XVII вѣка“ въ „Сборникѣ на 1873 г., изд. Общ. древне-русскаго искусства“. М., 1873 г., стр. 171, 180—181).

епископа и было утѣшеніе велие... Вѣроятно, и царь Петръ, какъ и въ послѣдующіе его прїѣзды въ Воронежъ, тоже обѣдалъ у святителя. Богослуженіе на Пасху, 12-го апрѣля, отличалось особенною торжественностью. «Во святую и великую недѣлю Пасхи слушалъ государь утреню въ соборной церкви, пѣли мы на правомъ крылосѣ, а епископовы на лѣвомъ; и какъ послѣ выходу со святыми иконами въ церковь учили пѣть прмосъ: «Воскресенія день», и въ то время была изъ пушекъ стрѣльба великая на многъ часъ; а литургію въ тотъ день и во всю святую недѣлю слушалъ государь въ Успенскомъ монастырѣ, а вечерни пѣли у Микиты Монсеевича (Зотова, воспитателя Петра) на дворѣ»¹⁾.

Въ теченіе пасхальной недѣли были спущены на воду всѣ остальные суда, кромѣ спущенныхъ еще ранѣе, а на слѣдующей, Ѳоминой недѣлѣ, объявленъ былъ генералиссимусомъ А.А. Сем. Шенномъ второй Азовскій походъ. Въ теченіе мѣсяца, съ 23-го апрѣля по 24-го мая, войско и флотъ постепенно выступили изъ Воронежа. 3-го мая выѣхалъ изъ Воронежа и Петръ на галерѣ «Принципіумъ», во главѣ третьяго судового отряда.

Вниманіе Россіи сосредоточилось теперь вокругъ Азова, гдѣ шла борьба съ турками. Воронежъ опустѣлъ.

Походъ 1696 года, какъ извѣстно, окончился взятіемъ 19-го іюля Азова. Въ «Исторіи Россійской іерархіи» содержится извѣстіе, что епископы воронежскіе именовались «съ 1696 года еще и азовскими», каковымъ титуломъ и правами они пользовались будто бы до 1700 года, когда «назначенъ былъ въ Азовъ особый епископъ»²⁾.

Во всѣхъ извѣстныхъ намъ документахъ 1696—1700 годовъ, вопреки этому извѣстію, святитель Митрофанъ продолжаетъ титуловаться только епископомъ воронежскимъ, но Азовъ, дѣйствительно, въ это время входилъ въ составъ Воронежской епархіи³⁾. Присоединеніе Азова къ Воронежской епархіи объяснялось, конечно, тѣмъ, что эта епархія была ближайшая къ Азову, а отчасти, вѣроятно, и расположе-

¹⁾ „Ворон. акты“, стр. I, 45.

²⁾ „Исторія Россійской іерархіи“. Ч. I, М., 1807 г., стр. 23

³⁾ Связи святителя съ азовскимъ духовенствомъ продолжались и послѣ опредѣленія въ 1701 году въ Азовъ Паренія Небовъ, митр. ладикійскаго и холмогорскаго († 2-го января 1704 г.) О немъ см. „Яр. Губ. Вѣд.“, 1849 г., № 5; „Яр. Епарх. Вѣд.“, 1861 г., № 4. „Отеч. Записки“, 1828 г., II, № 94. Шляпкинъ, „Св. Дмитрій Ростовск.“, стр. 361. Въ 1702 г. протопопъ Азовскаго собора Теодоръ Іосифовъ прислалъ святителю кипарисный кіотъ и доски для написанія иконъ въ Азовскій соборъ. Святитель отвѣчалъ 27-го апрѣля 1702 г., что „у него домовыхъ иконниковъ нѣтъ“, и отослалъ кіотъ и присланные ему 10 руб. въ Москву къ дяку Кос. Сем. Борину, который и долженъ былъ заказать эти иконы. (Собраніе старин. актовъ іером. Воронежск. Митрофан. монаст. Варсонофія, № 2).

ніемъ Петра къ воронежскому святителю, такъ какъ въ противномъ случаѣ Азовъ могъ быть приписанъ и къ патріаршей области, которая тогда не ограничивалась одною Московскою епархією, а владѣла многими мѣстами по окраинамъ Россіи, между прочимъ, и по Дону ¹⁾).

Велика, конечно, была радость и святителя Митрофана и другихъ воронежцевъ при извѣстїи о томъ, что при помощи сооруженнаго въ Воронежѣ флота одержана побѣда надъ страшными турками. 2-го сентября 1696 года получена была воронежскимъ воеводою княземъ Савиномъ Семеновичемъ Горчаковымъ царская грамота отъ 16-го августа съ официальнымъ извѣщеніемъ о взятїи Азова. Этою грамотою предписывалось воеводѣ: «какъ къ тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и ты бѣ на Воронежѣ преосвященному Митрофану, епископу воронежскому, о томъ объявилъ, что бѣ онъ преосвященный Митрофанъ епископъ, воронежскихъ монастырей со архимандриты, и игумены, и съ протопопомъ и со освященнымъ чиномъ, учинилъ на Воронежѣ въ соборной церкви молебное благодарственное пѣніе. А ты на Воронежѣ градскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ жителей велѣлъ собрать къ тому молебному пѣнію и въ соборной церкви при томъ духовнымъ и мірскимъ всякихъ чиновъ людемъ сю нашу, великаго государя, грамоту велѣлъ прочесть всѣмъ вслухъ. И на молебномъ пѣніи молили бѣ въ Троицѣ славимаго Господа Бога и Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, и московскихъ, кievопечерскихъ, и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ о нашемъ государскомъ многолѣтномъ здравїи, и что милостїю Его, Всесильнаго Господа Бога, и предстательствомъ и руководительствомъ Пресвятыя и Всеславныя Владычицы нашея Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ, наши, великаго государя, ратные люди турецкой городъ Азовъ со всякою въ томъ городѣ будучею казною взяли и враговъ Креста святаго бусурманъ славно побѣдили, и воздавали за такое дивное по святой Его Всещедраго Господа Бога волѣ, къ роду христіанскому содѣвающееся дѣло хвалу благодарственно» ²⁾). Въмѣстѣ съ тѣмъ о томъ же послана была святителю Митрофану грамота отъ патріарха Адріана ³⁾). Нѣсколько ранѣе, отъ 10-го августа, писалъ объ этомъ святителю Митрофану Николай Моисеевичъ Зотовъ, быть можетъ, по порученію самого Петра. Въ письмѣ Зотовъ также просилъ святителя о «соборномъ и келейномъ молебномъ благодаренїи» ⁴⁾).

¹⁾ Часть этихъ Придонскихъ владѣній патріаршей области была присоединена къ Воронежской епархіи въ 1696 г., а часть въ 1718 году.

²⁾ Второвъ, „Ворон. акты“, кн. II. Вор. 1852 г., стр. 8—9 № XLVI.

³⁾ Тамъ же, стр. 9—11, №№ XLVI—XLVII.

⁴⁾ Письмо это въ сокращенномъ видѣ было выставлено на Митрофановской выставкѣ въ Воронежскомъ губ. музеѣ 23-го ноября 1897 г. (о выставкѣ этой см. нашу статью въ „Ворон. Телегр.“ 1897 г. № 138).

Въ самый день полученія царской грамоты, 2-го сентября, распоряженіе о торжественномъ благодарственномъ молебствіи въ соборѣ въ присутствіи гражданъ города Воронежа было въ точности исполнено святителемъ.

Впрочемъ любвеобильнаго святителя-патріота не нужно было просить и заставлять молиться. Въ «Синодикѣ святителя Митрофана», по которому совершались въ соборѣ панихиды и заупокойныя поминновенія на литургіи, содержатся молитвы и о войнахъ, положившихъ жизнь свою во время Азовскаго похода.

Вотъ эти простыя и безыскусственныя, но глубоко трогательныя молитвы:... «Помяни, Господи, души и тѣхъ, въ новопостроенной Воронежской епархіи при первопрестольникѣ преосвященномъ Митрофанѣ, епископѣ воронежскомъ, скоропостижною смертію преставльшихся и утопшихъ безъ покаяніи и безъ причастія... Помяни, Господи, души усопшихъ православныхъ христіанъ, преставльшихся въ градѣ семъ и во всякомъ мѣстѣ отъ глада и всякою нужною смертію скончавшихся съ покаяніемъ и безъ покаянія изъ многихъ градовъ, и которыя въ полку боярина Алексія Семеновича Шеина на пути преставльшихся и подъ городомъ Азовомъ побѣнныхъ, и въ плѣнъ заведенныхъ и на водѣ утопльшихъ и всякою нужною смертію скончавшихся и въ полку боярина Бориса Петровича Шереметева (разумѣется первый Азовской походъ 1695 года) побѣнныхъ и въ плѣнъ заведенныхъ, скончавшихся православныхъ христіанъ. Ты, Господи, имена ихъ вѣси»¹⁾.

IV.

Въ началѣ 1697 года Петръ отправился за границу для изученія карабельнаго дѣла и возвратился оттуда 25-го августа 1698 года. Въ Россіи онъ нашель смуту. Послѣ страшныхъ стрѣлечкихъ розысковъ, Петръ поспѣшилъ въ Воронежъ, куда прибыль въ концѣ октября. То, что нашель здѣсь Петръ, успокоило раздраженнаго государя. 3-го ноября онъ послалъ письмо Виніусу, въ которомъ сообщалъ между прочимъ: «Мы, слава Богу, зѣло въ изрядномъ состояніи наплы флотъ и магазинъ обрѣли». 20-го декабря 1698 года Петръ возвратился въ Москву, а 19-го февраля 1699 года снова прибыль въ Воронежъ. Отсюда онъ принужденъ былъ скоро возвратиться для погребенія Лефорта († 2-го марта), а потомъ черезъ 2 дня послѣ похоронъ, совершенныхъ 10-го марта, обратнo поѣхаль въ Воронежъ. Были ли въ эти пріѣзды свиданія у Петра съ святителемъ,—не извѣстно.

¹⁾ Въ цѣломъ видѣ молитвы эти напечатаны въ моемъ описаніи Синодика св. Митрофана. «Ворон. Епарх. Вѣд.» 1895 г. № 22, стр. 746—747.

Слѣдующій прїѣздъ Петра въ Воронежъ относится къ веснѣ 1699 г.

Святитель Митрофанъ ожидалъ, что царь я на этотъ разъ побываетъ у него въ соборѣ и въ домѣ, и заботился о томъ, чтобы приличнѣе принять и угостить государя. Сохранилось любопытное письмо святителя къ острогожскому полковнику Ѳеодору Ивановичу Куколѣ отъ 13-го марта 1699 года, съ просьбою о присылкѣ на этотъ случай осетрины и бѣлужины: «Приходитъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, — пишетъ святитель послѣ обычныхъ привѣтствій и благожеланій, — а на Воронежѣ соборная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Пожалуй, Ѳеодоръ Ивановичъ, къ такому честному празднику и ради пришествія великаго государя, прикажи промыслить свѣжинькова осетрика да бѣлужины свѣжей, или хотя новосольной. Сямъ твоимъ жалованьемъ за то плательщика. А у насъ на Воронежѣ взять и сомины негдѣ» ¹⁾.

Дѣйствительно, царь былъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ на богослуженіи въ день храмоваго праздника и въ день Святой Пасхи, и оба раза осыпалъ святителя своими милостями во время самаго богослуженія. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ самъ святитель Митрофанъ въ донесеніи патріарху Адриану отъ 20-го мая того же года: «въ нынѣшнемъ въ 207 году великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, въ своемъ великаго государя походѣ на Воронежъ по своему царскому осмотру и по имянному своему великаго государя указу, ради малыя Воронежскія епархіи и для домовыхъ моихъ всякихъ нуждъ и оскудѣнія, марта въ 25-мъ числѣ, на праздникъ Благовѣщанія Пресвятыя Богородицы въ Божественную литургію, будучи въ соборной церкви и въ дому Пресвятыя Богородицы (такъ постоянно называется въ документахъ того времени Воронежскій архіерейскій домъ), указалъ приписать въ домъ Пресвятыя Богородицы новопостроенную пустыньку, которая строилась въ моей паствѣ въ Елецкомъ уѣздѣ у рѣки Дону въ урочищахъ на Даншинѣ городищѣ съ Москвы изъ Донскаго Богородицкаго монастыря отъ архимандрита Антонія, и велѣно мнѣ, богомольцу твоему, изъ той пустыньки старцовъ перевести въ моей паствѣ по монастырямъ; да указалъ онъ, великій государь, для пополненія приписать въ Воронежскую епархію города съ уѣзды: изъ Рязанскія епархіи Усмонъ да острожки Демшинскъ, Бѣлколодезь да изъ Бѣлоградскія епархіи Острогожскъ, Рыбный тожъ. Да апрѣля въ 9-мъ числѣ, на праздникъ Святыя Пасхи послѣ утренняго пѣнія во время божественныя службы на часѣхъ передъ литургію

¹⁾ „Воронежскіе акты Н. И. Второва“, кн. 2. 1852 г., стр. 66 — 67. „Матеріалы по ист. г. Острогожска“, А. Б. Вейнберга, стр. 540.

пожаловалъ онъ, великій государь, въ Воронежскую епархію для пополненія жъ изъ Рязанской епархіи къ тѣмъ вышеписаннымъ городамъ приписать свою государеву волость Мокрой Бояракъ съ приселки да въ домъ Пресвятыя Богородицы въ полное владѣніе безъ оброку въ городѣ Острогожскѣ на рѣкѣ на Сосвѣ мельницу со всякимъ заводомъ, чѣмъ владѣлъ Бѣлоградскій и Обоянскій пресвященный митрополитъ»¹⁾. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ дѣло не съ частнымъ письмомъ, а съ официальнымъ донесеніемъ, или, выражаясь языкомъ того времени, «челобитной» святителя, въ которомъ онъ, прося патріаршаго благословенія на владѣніе ново пожалованными городами и вотчинами, видимо, старается оправдать распоряженіе Петра, сдѣланное помимо патріарха, къ которому Петръ относился недоброжелательно, ссылкою на дѣйствительную «малость» Воронежской епархіи и скудость средствъ архіерейскаго дома. Что касается собственно патріарха, то онъ не пошелъ противъ царя и прислалъ святителю Митрофану отъ 24-го мая 1699 года благословенную грамоту на владѣніе всѣми городами, селами и вотчинами, пожалованными ему Петромъ²⁾. Болѣе основательными должны были быть опасенія за миролюбіе со стороны могущественныхъ митрополитовъ рязанскаго и бѣлоградскаго, лишившихся значительныхъ источниковъ епархіальныхъ доходовъ: по крайней мѣрѣ ранѣе рязанскіе владыки не разъ уже жаловались патріарху на самовольный будто бы захватъ со стороны святителя нѣкоторыхъ церквей Рязанской епархіи³⁾. Не обошлось, конечно, безъ недоразумѣній и теперь; мы имѣемъ извѣстіе только объ одномъ изъ нихъ: острогожскій соборный протопопъ Иванъ Васильевъ, получивъ указъ о присоединеніи Острогожска къ Воронежской епархіи, «учинился» съ нѣкоторыми подвѣдомственными ему острогожскими священниками «непослушенъ» и не хотѣлъ ѣхать въ Воронежъ для явки новому своему владыкѣ; непослушные «чинять въ Бѣлгородъ съ мельничнымъ старцомъ Игнатѣемъ частыя посылки», а отъ посланцевъ святителя требуютъ «послушной великаго государя грамоты»; посланцы просили или скорѣе выхлопотать эту «послушную грамоту» или прислать «жалованную подлинную грамоту» для убѣжденія ослушниковъ: «а намъ безъ тово вельми трудно, и опасаемся, изъ Бѣлгорода чтобъ межъ нами не учинилось какой ссоры».

Новыя владѣнія увеличили Воронежскую епархію на одну пятую часть прежняго ея состава (въ 1705 году въ этихъ новыхъ владѣніяхъ было 46 церквей, а во всѣхъ остальныхъ городахъ и уѣздахъ

¹⁾ „Разные указы и жалованныя грамоты“, № 23, листъ 57.

²⁾ Тамъ же, № 21, л. 49.

³⁾ „Рязанскія достопамятности“, собр. архип. Иеронимомъ. Рязань, 1889 г., стр. 104, № 272.

епархіи 239 церквей) ⁴⁾, что въ соотвѣтственной пропорціи увеличило и доходы воронежскаго владыки. Кромѣ того вмѣстѣ съ церквями отошли къ Воронежской епархіи сравнительно богатый Дивногорскій монастырь и большая доходная мельница въ Острогожскѣ, въ которой было «всякихъ заводоѡ много попремногу» ⁵⁾. До этого времени святитель Митрофанъ въ челобитныхъ царямъ Іоанну и Петру и патриархамъ Іоакиму и Адриану не разъ жаловался на недостатокъ вотчинъ и скудость средствъ архіерейскаго дома; послѣ же присоединенія столь значительнаго количества церквей и пожалованія двухъ вотчинъ всякіи жалобы и просьбы уже прекращаются, и напротивъ святитель находитъ возможнымъ, сверхъ уплаты различныхъ правительственныхъ сборовъ, содержанія себя, архіерейскаго дома и кафедральнаго собора со всѣмъ ихъ штатомъ ⁶⁾, выдѣлять изъ средствъ архіерейскаго дома весьма значительныя по тому времени суммы для сооружеія флота: эти пожертвованія со стороны святителя были данью благодарности царю за его расположеніе и милости.

Трудно допустить, чтобы пожертвованія святителя на сооружеіе флота, по крайней мѣрѣ въ такихъ крупныхъ размѣрахъ, какъ въ 1700 и 1701 годахъ, начались ранѣе 1699 года, такъ какъ этому противорѣчили бы указанныя уже жалобы святителя на свою бѣдность. По этому сообщенію Голикова о пожертвованіи святителемъ Петру 6.000 рублей нужно относить къ 1700 или 1701 годамъ, при чемъ цифру шесть тысячъ придется считать опиской или опечаткой (вмѣсто 4 или 3 тысячъ) ⁴⁾.

V.

Между тѣмъ къ веснѣ 1699 года изготовлено было на Воронежѣ 86 военныхъ судовъ, предназначенныхъ къ походу въ Азовское море. 27-го апрѣля Петръ съ флотомъ выступилъ изъ Воронежа въ походъ подъ Азовъ. 24-го мая флотъ бросилъ якоря подъ Азовомъ, а въ концѣ іюня вышелъ въ открытое море, сопровождая русскаго чрезвычайнаго посла Украинцева въ Константинополь.

⁴⁾ Не считая монастырей. (Моск. главн. архивъ минист. юстиціи. Дѣла Монастыр. приказа 1705 г., визка 224, № 60).

⁵⁾ „Разные указы и жалованн. грамоты“, № 42, л. 70. Въ томъ же 1699 г. 23-го мая дана святителю „выпись изъ ша т р а великаго государя за приписью дѣла Ивана Алферьева на сѣнные покосы, которыми прежь сего владѣли воронежскіе воеводы, и на рыбныя ловли Малышевскаго затова и на займиде“ (опись дѣламъ архіер. дома, сост. въ половинѣ XVIII ст., хранящаяся въ правленіи Митроф. монастыря, № 98).

⁶⁾ Все это содержалось на средства архіерейскаго дома.

⁴⁾ „Дополн. къ дѣан. Петра Вел.“, т. XVII, М. 1796 г., стр. 66.

Проводивъ корабль «Крѣпость», на которомъ отплылъ посоль, Петръ 14-го сентября 1699 года пріѣхалъ въ Воронежъ. На другой день—15-го сентября, «изволилъ быть великій государь у преосвященнаго епископа и хлѣбъ кушать». Интересныя подробности объ этомъ царскомъ посѣщеніи святителя находимъ въ приходо-расходныхъ книгахъ Воронежскаго архіерейскаго дома ¹⁾ въ записяхъ подъ 14-мъ и 15-мъ сентября 1699 года. Кушанья готовили и столъ убрали «государевы повара» и «скатертникъ», которымъ за это заплачено 26 алтынъ 4 деньги. Для стола «про государево пиршествіе» куплено: «свѣжей рыбы щукъ и окуней, дано 15 алтынъ 2 деньги; два десятка яблокъ, дано 5 алтынъ; 26 золотниковъ гвоздики—13 алтынъ; 2 золотника бодяну—6 денегъ; 2 золотника кардомону—8 денегъ». Кромѣ того записанъ расходъ на покушку 2 золотниковъ «реснаго ладону, дано 8 алтынъ» ²⁾. Столъ, какъ видно, былъ очень простой; вѣроятно, это объясняется неожиданностью посѣщенія государя.

Вскорѣ послѣ этого посѣщенія, 24-го сентября государь уѣхалъ изъ Воронежа въ Москву. Въ Воронежъ онъ возвратился въ половинѣ февраля 1700 года для заблаговременнаго приготовленія вновь сооруженныхъ судовъ къ походу въ Азовское море на случай войны съ турками, въ виду безуспѣшности миссіи Украинцева. Въ этотъ разъ съ царемъ въ Воронежъ прибыли царевичъ Алексій Петровичъ, царевна Наталія Алексѣевна, множество знатныхъ бояръ и иностранцевъ.

Въ непрерывныхъ трудахъ Петръ провелъ въ Воронежѣ три мѣсяца, оснащалъ и вооружалъ суда; училъ матросовъ и бомбардировъ; между тѣмъ торопился додѣлать свой собственный прекрасный и роскошный корабль «Предестинація», заложенный въ ноябрѣ 1698 года, и, къ величайшему удовольствію, спустилъ его на воду 28-го апрѣля ³⁾, въ присутствіи царевича, царевны и бояръ, которые по волѣ государя должны были привезти съ собою и женъ своихъ для невиданнаго ими зрѣлища спуска корабля.

Въ этотъ пріѣздъ Петръ посѣтилъ святителя въ день храмоваго праздника на Благовѣщеніе 25-го марта. Онъ былъ въ соборѣ и въ домѣ у Митрофана. На этотъ разъ былъ приготовленъ болѣе изысканный столъ, при чемъ опять были приглашены «государевы приспѣшники и скатертникъ» ⁴⁾. Къ столу было куплено 4 стерляди свѣ-

¹⁾ Приходо-расходныя книги Ворон. арх. дома съ 1699 по 1704 гг. найдены нами въ дѣлахъ Монастырскаго приказа въ Моск. главн. арх. мнн. юстиціи (дѣла 1704 г. вязка 215, № 31), подъ несоответствующимъ заглавіемъ: «Опись о приходѣ и расходѣ денежной казны преосвященнаго Митрофана, епископа воронежскаго на 199 листахъ».

²⁾ Ладонъ въ архіерейскихъ покояхъ не замѣнялъ ли духи?

³⁾ Устряловъ, а у Веселовскаго 27-го апрѣля.

⁴⁾ Они на этотъ разъ получили 36 алт. 4 ден.

жихъ большихъ (19 алтынъ), да 10 малыхъ свѣжихъ стерлядей (10 алтынъ), 5 фунтовъ «Московской доброй икры» (по дешевой сравнительно съ нынѣшнимъ временемъ цѣнѣ—6 алтынъ 2 деньги), 1 фунтъ «древянаго масла» (3 алтына 2 деньги), 10 лимоновъ (10 алтынъ), 5 золотниковъ гвоздики (2 алтына 4 деньги). Кромѣ того «куплено къ столу въ бытность великаго государя ведро секту, да ведро ренскова, дано за оба 4 руб. 23 алт. 2 деньги» ¹⁾. Судя по этому количеству вина, Петръ былъ у святителя не одинъ, а со всею своею свитою.

Ко времени пребыванія Петра въ Воронежъ весной 1700 года относится пожертвованіе святителемъ 4.000 рублей «на жалованіе ратнымъ людямъ морскаго воинскаго флота». Кажется, нужду въ деньгахъ высказалъ самъ царь; по крайней мѣрѣ только въ этомъ смыслѣ можно понимать слѣдующую запись въ расходныхъ книгахъ архіерейскаго дома подъ 29-го марта 1700 года: «куплена коробка на денежную кладку, которая деньги по имянному великаго государя указу взяты во дворецъ, дана 6 алтынъ 4 деньги». Изъ нижеприводимой благодарственной грамоты Петра видно, что пожертвованіе святителя было въ полной мѣрѣ добротное, а никакъ не вынужденное. Изъ этой же записи видно, что деньги были посланы во дворецъ, а не переданы святителемъ лично ²⁾; это подтверждается и грамотой Петра. Грамота эта была слѣдующаго содержанія:

«Отъ великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, богомольцу нашему преосвященному Митрофану епископу воронежскому:

«Нынѣшняго 1700 года апрѣля въ «   » день донесено намъ, великому государю, нашему царскому величеству, что ты, богомолецъ нашъ, для общія и христіанскія пользы на вспоможеніе святыхъ войны противъ непріятели Креста святаго, по доброжелательной ревности своей къ намъ,

¹⁾ Запись эта сдѣлана уже 25-го апрѣля, но едва-ли можно предполагать подъ этимъ числомъ новое посѣщеніе Петра, т. к. никакихъ другихъ расходовъ подъ этимъ числомъ не записано; вѣроятно, своевременно запись казначей забылъ сдѣлать.

²⁾ Въ виду этого нужно признать невѣрнымъ или неточнымъ сообщеніе Голикова, что св. Митрофанъ, узнавъ объ остановкѣ въ корабельныхъ работахъ по недостатку въ казѣ денегъ, «оставшіеся у него отъ благотвореній его 6.000 рублей серебряными копейками при везѣ къ государю и, вручая оныя его величеству, говорилъ: „Всякой сынъ отечества долженъ посвящать остатки отъ издержекъ своихъ нуждъ государственной; принял же, государь, и отъ моихъ издержекъ оставшіяся сіи деньги и употреби оныя противъ невѣрныхъ“. Въ 1701 г. деньги 3.000 р. также посланы въ адмиралтейство; значитъ, и при этомъ случаѣ святителемъ не могли быть сказаны эти слова царю Петру.

великому государю, къ нашему царскому величеству, ратнымъ людямъ морскаго воинскаго флота, которые служатъ намъ, великому государю, далъ изъ домовоѣ своей казны денегъ четыре тысяча рублевъ на жалованье ихъ на Воронежѣ. И мы, великій государь, за усердножелательное твое къ намъ, великому государю, и ко всему христіанскому народу радѣніе въ дачѣ изъ домовоѣ твоеѣ казны вышеписаннаго числа на жалованье ратнымъ людямъ денегъ жалуетъ милостиво и премилостиво похваляемъ; за которое твое усердножелательное радѣніе и впредь наша царскаго величества милость къ тебѣ, богомольцу нашему, будетъ неотъемлема. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бѣ, богомольецъ нашъ, преосвященный Митрофанъ епископъ, сю нашу царскаго величества милость къ себѣ за твое вышеупомянутое радѣніе вѣдалъ; потому жъ я впредь имѣлъ надежду.

«Писанъ лѣта 1700 апрѣля въ 20-й день»¹⁾.

VI.

Къ одному изъ прїѣздовъ Петра въ 1699 году или скорѣе—въ 1700 году относится слѣдующій печальный случай, доказывающій, насколько уважалъ Петръ добродѣтели святителя, но едва-было не поведшій къ разрыву между ними. Случай этотъ передается Голиковымъ со словъ воронежскихъ старожиловъ, и нѣтъ основанія отвергать это преданіе.

Петръ украсилъ свой дворецъ въ Воронежѣ по примѣру западно-европейскихъ государей статуями античныхъ божествъ: Юпитера, Нептуна, Минервы, Венеры и другихъ. Однажды святитель получилъ отъ царя приказаніе явиться къ нему во дворецъ. Митрофанъ тотчасъ же пошелъ, но, войдя во дворъ и увидя эти статуи, въ томъ числѣ и нагую Венеру, воротился назадъ и ушелъ домой²⁾. Донесли объ этомъ госу-

¹⁾ Грамота эта и другая 1701 г. упоминаются Голиковымъ во II томѣ „Дѣяній Петра Великаго“ (М. 1780, стр. 55—56) съ примѣчаніемъ, что „копіи сихъ грамотъ будутъ при письмахъ его величества напечатаны“. Въ цѣломъ видѣ она напечатана Евг. Болховитиновымъ въ опис. Вор. губ. (стр. 104—5). Елагинъ въ „Исторіи русскаго флота“ (Сиб. 1864, стр. 154) также упоминаетъ о пожертвованіи святителемъ 4.000 руб. и напечаталъ благодарственную грамоту Петра (примѣч. 63).

²⁾ Возможенъ вопросъ, какимъ образомъ святитель не зналъ объ этомъ ранѣе, такъ какъ, вѣроятно, онъ и ранѣе бывалъ у Петра въ его дворцѣ. На этотъ вопросъ возможны два отвѣта: или статуи были поставлены уже по возвращеніи Петра изъ путешествія по З. Европѣ, или дѣло происходило уже въ новомъ дворцѣ: въ 1700 г. для царя было построено два каменныхъ дома, одинъ на адмиралтейскомъ дворѣ, а другой на островѣ. По мнѣнію г. Веселовскаго, случай произошелъ въ этомъ послѣднемъ дворцѣ или даже у подъемныхъ воротъ моста, соединявшаго островъ съ городомъ, которыя (ворота) и были украшены статуями („Колѣб. русс. флота“, 81).

дарю; тотъ, не понимая причины внезапнаго возвращенія святителя домой, опять послалъ позвать его къ себѣ. Но святитель сказалъ царскому посланцу: «Пока государь не прикажетъ снять идоловъ, соблазняющихъ весь народъ, то онъ не можетъ войти во дворець его». Петръ былъ разгнѣванъ такимъ ослушаніемъ епископа и снова послалъ сказать ему, что, «если онъ не придетъ, то ослушаніемъ предержавшей власти подвергнетъ себя смертной казни».—«Въ жизни моей государь властенъ, отвѣчалъ святитель, но не прилично христіанскому государю ставить языческихъ идоловъ и тѣмъ соблазнять простыя сердца; итакъ охотнѣе онъ приметъ смерть, а не подтвердитъ присутствіемъ своимъ сихъ языческихъ чтилищъ».

Вдругъ передъ вечеромъ Петръ слышитъ благовѣсть въ соборѣ въ большой колоколь и спрашиваетъ: развѣ завтра праздникъ? Ему отвѣчаютъ, что никакого праздника нѣтъ. Тогда онъ посылаетъ спросить о причинѣ звона къ самому святителю Митрофану и получаетъ слѣдующій отвѣтъ: «Понеже мнѣ отъ его величества сказана смерть, того ради онъ, яко человекъ грѣшный, долженъ предъ смертію своею приѣхать Господу Богу покаяніе и испросить грѣховъ своихъ прощеніе соборнымъ моленіемъ; и для сего-то назначилъ онъ быть всеобщему бдѣнію».

Получивъ такой отвѣтъ отъ старца-епископа, Петръ, по разсказу Голикова, «не могъ удержаться, чтобы не разсмѣяться: тотчасъ же онъ послалъ сказать святителю, что «онъ его во всемъ прощаетъ, и для того пересталъ бы тревожить народъ необыкновеннымъ звономъ». Царь «не любитъ жертвовать ни для кого и ни для чего ничѣмъ изъ вновь вводимого имъ»¹⁾; изъ уваженія же къ добродѣтелямъ старца-святителя уступилъ ему и приказалъ принять статуи, соблазнявшія его цѣломудренный взоръ, и святитель, узнавши объ этомъ на другой день «заподлинно», пришелъ благодарить государя за снятіе статуй. «Какой былъ при семъ между ними разговоръ,—прибавляетъ Голиковъ,—не извѣстно; то только вѣрно, что великій государь не отмѣнилъ къ нему ни любви, ни уваженія своего, и въ каждый пріѣздъ свой въ Воронежъ заѣзжалъ напередъ къ нему»²⁾.

¹⁾ Соловьевъ, 1368.

²⁾ „Дополн. къ Дѣян. Петра Великаго“, т. XVII. „Поступокъ Петра Великаго съ воронежскимъ архіереемъ Митрофаномъ“ (стр. 67—69). Судя по тому, что при каждомъ посѣщеніи государя, святитель устраивалъ для него приличное угощеніе, расходы на которое записывались въ расходную книгу, можно думать, что, напр., при пріѣздѣ въ Воронежъ въ 1703 г., въ началѣ февраля, государь посѣтилъ святителя въ первый разъ только 28-го февраля. Ранѣе извѣстенъ только одинъ случай, когда государь сейчасъ же по пріѣздѣ посѣтилъ святителя; это было въ сентябрѣ 1699 года. Впрочемъ, Петръ могъ бывать у святителя и запросто и такъ неожиданно, что никакого угощенія не могли бы приготовить. Къ одному изъ пріѣздовъ Петра (не ранѣе

Уже послѣ этого случая, въ маѣ 1701 года, святитель Митрофанъ пожертвовалъ изъ казны архіерейскаго дома, «на строеніе кораблей» 3.000 рублей, которые представилъ въ воронежское адмиралтейство ¹⁾. Нужно замѣтить, что въ это время не прекратились еще обязательные для архіерейскаго дома расходы на строеніе кораблей и ихъ починку. Вотъ относящіяся сюда отрывочныя данныя, сохраненныя намъ временемъ: 21-го октября 1699 года внесено въ патриаршіи дворцовый приказъ въ «корабельное строеніе другаго подряднаго корабля недоплатныхъ 98 рублевъ» (по полтинѣ съ двора); 12-го ноября того же года и 19-го февраля 1701 года внесено еще 196 рублей (по рублю съ двора) «въ корабельное строеніе послѣдняго сбору» — «на дачу въ Володимерской судной приказъ за пушки и за мѣдь и за бомбы на три галеры» ²⁾. Кроме того, въ 1700, 1701 и 1702 годахъ, вносились изъ архіерейскаго дома деньги, «на корабельную починку» ³⁾: духовные владыцы, по указу Петра отъ 20-го апрѣля 1700 года, должны были вно-

1699 г.) относится слѣдующій случай, передаваемый Голицынымъ. Петръ никакъ не могъ уговорить членовъ воронежскаго магистрата обрить бороды и переимѣнить платье. Меншиковъ, желая угодить государю, изготова для всѣхъ членовъ магистрата нѣмецкое платье, наканунѣ праздника Пасхи, предъ самою уже заутренею, привалъ ихъ всѣхъ къ себѣ и объявилъ имъ будто бы именной его величества указъ, чтобы они тотчасъ или обрили бороды и подѣлись въ нѣмецкое платье, или бы готовились въ ссылку въ Сибирь, указавъ имъ на изготовленные уже къ тому и подводки. Несмотря на то, что Меншиковъ сказалъ, что онъ не допуститъ ихъ даже проститься съ семействами, они лучше готовы были ѣхать въ ссылку, чѣмъ растлѣть образъ Божій. Но когда ихъ плачущихъ повели къ кибиткамъ, одинъ изъ нихъ, который былъ помоложе, изъ любви къ женѣ рѣшился обриться. Тогда и прочіе, одинъ за другимъ, со слезами на глазахъ, согласились на это. Государь уже былъ въ соборѣ, когда Меншиковъ пришелъ въ соборъ съ членами магистрата, обретыми и одѣтыми въ нѣмецкіе кафтаны одинаковаго дѣла. Онъ сначала не примѣтилъ ихъ, но когда узналъ, въ чемъ дѣло, то очень обрадовался, сошелъ съ клироса, всѣхъ поцѣловалъ, говоря: „Христось Воскресе“, благодарилъ ихъ за то, что они для праздника такъ его обрадовали, и оборачивая каждаго изъ нихъ, говорилъ: „Ахъ, какіе молодцы! Посмотрите пожалуйста, тѣ ли вы стали, какіе были прежде?“ А на другой день праздника пригласилъ ихъ къ столу своему и пилъ ихъ здоровье. «Дополн. къ Дѣян. Петра Велик.», т. XVII, М. 1796, стр. 61—64.

¹⁾ Въ 1701 году Петръ былъ въ Воронежѣ на Свѣтлой недѣлѣ. Вице-адмиралъ Крюковъ поѣхалъ поздравлять Петра „въ церкви Успенія Пресвятой Богородицы“, гдѣ былъ Царь. (Второвъ, «Ворон. акты», II, 14). Съ государемъ были въ Воронежѣ въ это время 12 пѣвчихъ дьяковъ; о нихъ см. выше.

²⁾ „Разные указы и грамоты“. № 64, лл. 92—93

³⁾ Опись дѣламъ арх. дома №№ 137 и 138.

сить по 4 алтына съ деньгой съ каждаго двора ¹⁾); такъ что, вѣроятно, Воронежскій архіерейскій домъ вносилъ сумму въ 24 рубля 16 алтынъ 4 деньги со 196 дворовъ.

За новое свое щедрое пожертвованіе святитель Митрофанъ получилъ, отъ 18-го мая 1701 года, другую благодарственную грамоту такого же содержанія, какъ въ 1700 году.

Голицковъ сообщаетъ, что и впоследствии святитель Митрофанъ «отсылалъ всегда накоплявшіяся у него отъ издержекъ деньги къ государю, а въ отсутствіе его въ адмиралтейское казначейство при запискахъ своихъ «на ратныхъ» ²⁾). Сообщение это, повторяемое почти всѣми писателями о святителѣ, невѣрно, такъ какъ, съ учрежденіемъ, въ январѣ 1701 года, Монастырскаго приказа, остаточныя суммы отправлялись въ Монастырскій приказъ, и въ сохранившихся расходныхъ книгахъ Воронежскаго архіерейскаго дома, съ 1-го сентября 1702 года, дѣйствительно отмѣчаются эти отсылки остатковъ въ приказъ ³⁾.

VII.

Начавшаяся война съ Карломъ XII отвлекла на нѣсколько лѣтъ вниманіе Петра и отъ личнаго участія въ кораблестроенія, и отъ поѣздокъ въ Воронежъ. Послѣ почти трехлѣтняго отсутствія, Петръ прибылъ въ Воронежъ въ началѣ февраля 1703 года въ сопровожденіи И. А. Мусина-Пушкина, Измайлова, Гагарина, И. Толстаго, Л. К. Нарышкина, прусскаго посланника Кейзерлинга, польскаго генерала Беллосера и иностранныхъ купцовъ ⁴⁾. Въ Воронежѣ Петръ весело провелъ конецъ масляницы, а въ постъ занялся опять корабельными работами и устройствомъ шлюзовъ для починки поврежденныхъ кораблей.

¹⁾ Т. е. по 1.000 руб. съ 8.000 дворовъ; съ свѣтскихъ владѣльцевъ взыскивалось по 3 алтына 2 деньги, т. е. по 1.000 руб. съ 10.000 дворовъ („Колымбель русск. флота“, Веселовскаго, 79).

²⁾ „Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго“, т. XVII, стр. 66.

³⁾ 15-го іюня 1703 г. по грамотѣ изъ Монастырскаго приказа, за приписью дьяка Ивана Иванова, взято „пресвященнаго Митрофана, епископа воронежскаго домовою наличной остаточной денежною казны прошлаго 1702 году денегъ тысяча рублей“ (запись въ концѣ расходной книги 1702 года). 29-го декабря 1703 г.: „по именному великаго государя указу во время пришествія его на Воронежъ... посланы денги съ Воронежа къ Москвѣ въ Монастырской приказъ изъ дому Пресвятыя Богородицы изъ Казеннаго приказу, которыя запечатаны были послѣ смерти пресвященнаго Митрофана епископа воронежскаго изъ наличныхъ годового всякаго окладного и неокладного денежнаго сбору нынѣшняго 1703 году 2200 рублей“. (Запись въ концѣ расходной книги 1703 г.)

⁴⁾ Устряловъ, „Ист. Петра Великаго“, т. III, стр. 95—96.

28-го февраля 1703 года «изволилъ великій государь быть въ дому Пресвятыя Богородицы и у преосвященнаго епископа хлѣбъ кушать». На этотъ разъ Петръ былъ у святителя въ сопровожденіи многочисленной свиты, и святитель угостилъ ихъ на славу: одного краснаго питья ренского къ столу взято изъ погреба у Москвичъ (московскихъ торговцевъ) 21 галенокъ да секту 7 галенокъ (того и другаго на 6 рублей 31 алтынъ, на нынѣшнія деньги почти 70 рублей), да съ кружечнаго двора взято пива 10 ведеръ (по 5 алтынъ 2 деньги ведро) и клеаго меду 4 ведра (6 алтынъ 4 деньги). Въ числѣ купленныхъ къ столу приправъ упоминается: 6 фунтовъ винныхъ ягодъ (12 алтынъ), 4 фун. изюму (8 алтынъ), 1 фунтъ коринки (2 алт. 2 ден.), 1 фунтъ миндальныхъ ядръ (5 алтынъ 2 деньги), 2 фіалки (2 алтына 4 деньги), еще 1 фунтъ винныхъ ягодъ «средней руки» (8 денегъ). «Государевымъ прислѣзникомъ, и хлѣбникомъ, и скатертнику» за приготовленіе стола заплачено 1 руб. 18 алт. 2 деньги. Весь обѣдъ обошелся архіерейскому дому въ 11 руб. 29 алтынъ 2 деньги, что на нынѣшнія деньги составитъ около 120 рублей.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, 6 марта царь Петръ прислалъ, въ подарокъ святителю Митрофану «печатной чертежъ о Шлюсенбургѣ», т. е. изображеніе взятія 11-го октября 1702 года шведской крѣпости Нотебурга, переименованнаго Петромъ въ Шлюссельбургъ (ключь-городъ). Извѣстно, какъ радовался Петръ взятію этой крѣпости — ключу къ обладанію Балтійскимъ моремъ: «правда, что зѣло жестокъ сей орѣшекъ былъ,—писалъ Петръ Виніусу,—однакожъ, слава Богу, счастливо разгрызенъ», а въ письмѣ къ воронежскому губернатору Ф. М. Апраксину признавалъ, что «черезъ всякое мнѣніе человѣческое сіе учинено, и только единому Богу въ честь и чуду приписать» ¹⁾. Посылая этого подарокъ, Петръ, видимо, хорошо понималъ, какъ дороги «святому старцу» успѣхи Россіи. Насколько св. Митрофанъ съ своей стороны оцѣнилъ оказанную ему царемъ честь, видно изъ того, что «государевъ возница Кирилло Бокановъ», прибывшій «къ преосвященному епископу» «отъ великаго государя съ листомъ» этого чертежа, получилъ «въ почете» рубль. Гравюру «подклеили листами и кругомъ обложили рамками оловяными», за что заплачено 22-го марта 30 алтынъ 2 деньги (ок. 10 руб. сер. на нынѣшнія деньги). Въ такомъ видѣ она, вѣроятно, была вывѣшена въ архіерейской кельѣ ²⁾.

¹⁾ Соловьевъ, „Ист. Россіи“, т. 14, книга III, стр. 1267—8.

²⁾ Подобная гравюра сохраняется въ музеѣ при Воронежской публичной библиотекѣ въ числѣ другихъ „Петровскихъ гравюръ“ (по нумераціи въ описаніи этихъ гравюръ, соот. Селивановымъ) „Вор. Губ. Вѣд.“ 1864 г. №№ 34—38 в отд. брош. листъ XXXVIII). Гравюра эта была вырѣзана на мѣди Адрианомъ Шхонбекомъ въ 1703 году и напечатана на большомъ толстомъ листѣ (1 арш.

Въ этотъ прїѣздъ царь Петръ и начальникъ Монастырскаго приказа Ив. Ал. Мусинъ-Пушкинъ (побочный сынъ царя Алексѣя Михайловича) обратили вниманіе на архіерейскій хоръ св. Митрофана и позаботились о пріобрѣтеніи для хора лучшихъ духовно-музыкальныхъ произведеній, съ согласія святителя, изъ средствъ архіерейскаго дома на большую по тому времени сумму 36 рублей (до 360 руб. на нынѣшніа деньги): «9 марта, по и м я н я о м у великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича указу и по приказу боярина И. А. Мусина-Пушкина и съ вѣдома преосвященнаго епископа выдано изъ домовоі его архіерейской денежной казны домовымъ его архіерейскимъ подьякону Ѳодору и пѣвчимъ Ивану Андреянову съ товарищи на покупку пѣвческихъ нотныхъ и самыхъ добрыхъ и мастерскихъ переводовъ 36 рублей» ¹⁾. Извѣстно, что Петръ очень любилъ церковное пѣніе, и хоръ пѣвчихъ Петра I при личномъ его содѣйствіи достигъ высокаго совершенства ²⁾.

Это было послѣднее свиданіе Петра съ св. Митрофаномъ. Весною царь уѣхалъ изъ Воронежа и возвратился сюда уже по кончинѣ святителя.

Митрофанъ, уже глубокой 80-ти-лѣтній старецъ, заболѣлъ въ началѣ августа 1703 года. 10-го августа онъ привалъ схиму, при чемъ нареченъ былъ Макаріемъ. Онъ нѣсколько разъ соборовался и пріобщался Святыхъ Тайнъ во время своей продолжительной болѣзни и, истинно по-христіански приготовившись къ смерти, скончался 23-го ноября того

7 вер. длины и 15 вер. ширины). Въ центрѣ ея пылающій Нотебургъ съ пробитыми стѣнами, на которыя взбираются „приступные охотники“. По сую сторону Невы „просѣченной лѣсъ, сквозь которой волокли лодки“, танцы или „опроши“ и батарея, а по сторону „батери заречныя“. Вверху въ рукахъ у геніевъ свитокъ съ надписью: „Нотебурга, нынѣ же Слутельбурга счастьемъ Всероссійскаго Императора пушечнымъ стреляніемъ сокрушеннаго и непреодолимыми его воинскими силами отъ несправеднаго владѣнія возвращеннаго истинное и подлинное изображение. Повелѣніемъ великодержавнѣйшаго монарха Петра всеа Росіи присно прибавителя и обладателя. На меди изграен Андрі. Шховбекъ. въ Москвѣ року—АΨГ (у Селиванова ошибочно поставленъ 1710 годъ). Какъ видно изъ наименованія Петра императоромъ, сохранившаяся гравюра есть позднѣйшее изданіе.

¹⁾ Расходн. книга подъ 9 мар. 1703 г. Любопытенъ другой фактъ, относящійся къ этому прїѣзду И. А. Мусина-Пушкина и характеризующій отношенія его къ св. Митрофану: 3 марта приходилъ въ архіерейскій домъ дворянинъ патриаршаго дома Никифоръ Роговинъ, „что былъ отъ боярина И. А. Мусина-Пушкина присланъ къ преосвященному епископу съ словомъ о дачѣ свѣжей рыбы стерлядей“. Мусинъ-Пушкинъ былъ жевать на племянницѣ патриарха Іоакима Мавръ Тимоѳ. Савеловой (Л. М. Савеловъ. „Родъ дв. Савеловыхъ“, М. 1895, стр. 83).

²⁾ См. статью прот. Раузовскаго о пѣвчихъ дьякахъ, стр. 176.

же года «въ шестомъ часу дни во второй четверти, во вторникъ» ¹⁾). Жизнеописатели святителя представляютъ дѣло въ томъ именно смыслѣ, что извѣщенный о кончинѣ святителя царь послѣдшилъ изъ Москвы нарочно на погребеніе, а Голиковъ въ «Дѣяніяхъ Петра Великаго» пишетъ объ этой поѣздкѣ Петра, что «великій государь отуравился въ Воронежъ» «по приведеніи въ порядокъ всего нужнаго» въ Москвѣ и относительно пребыванія въ Воронежѣ сообщаетъ только, что въ Воронежѣ онъ «завялся карабельными работами» и въ декабрѣ же 1703 г. возвратился въ Москву ²⁾). Весьма правдоподобно изложено это обстоятельство однимъ изъ изслѣдователей мѣстной старины В. Г. Веселовскимъ, который говоритъ, что «главною цѣлью пріѣзда» Петра «было—сдѣлать распоряженія по отдѣленію отъ запасовъ, приготовленныхъ для построекъ на Воронежскихъ верфяхъ, части для Балтійскаго флота. Но пріѣздъ Петра ускорило экстренное донесеніе, присланное къ нему въ Москву и сообщавшее о смерти воронежскаго епископа Митрофана» ³⁾).

При погребеніи св. Митрофана Петръ оказалъ ему безпримѣрныя почести, которыхъ не оказывалъ, кажется, ни одинъ изъ русскихъ государей ни одному архіерею.

Погребеніе святителя совершилось, по личному распоряженію государя ⁴⁾, 4-го декабря, въ субботу, т. е. уже на 12-й день по кончинѣ святителя. «Погребальное монашеское» ⁵⁾ пѣніе отправлялъ Воронежскаго Алексѣевского монастыря архимандритъ Никаноръ съ прилучив-

¹⁾ Голиковъ („Дополн. къ дѣян. Петра Великаго“, т. XVII, М. 1796 года, стр. 69) рассказываетъ, что Петръ присутствовалъ при кончинѣ святителя и, своими руками затворя ему очи, вышелъ весь въ слезахъ. Но этотъ рассказъ невѣренъ: 1) въ „Синодикѣ св. Митрофана“ сообщается, что... „ноября 20 го въ шестомъ часу дни во второй четверти, во вторникъ... онъ, преосвященный Митрофанъ отъде въ вѣчное блаженство... и въ пршество въ Воронежъ благочестивѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексѣевича..., того же вышесписаннаго году декабря въ 4-й день въ субботу, по указу его государеву, тѣло его архіерейское погребено“. Отсюда ясно видно, что въ пршествое государеву совершилось только погребеніе святителя, а не кончина; 2) затѣмъ, если бы государь былъ въ Воронежѣ при кончинѣ святителя, то незначѣмъ было откладывать погребеніе до 12-го дня послѣ кончины.

²⁾ „Дѣянія Петра Великаго“, ч. II, М. 1788, стр. 112.

³⁾ „Колѣб. русск. флота“, стр. 103.

⁴⁾ „По указу государеву“: см. Синодикъ св. Митрофана. „Ворон. Епарх. Вѣд.“ 1896 г., № 13, стр. 558. Дальнѣйшее описаніе погребенія св. Митрофана почти дословно заимствовано изъ современныхъ записей (въ Синодикѣ и въ припискѣ къ духовному завѣщ. святителя) и частью изъ Голикова.

⁵⁾ До 1773 года всѣхъ архіереевъ погребали по чину монашескаго погребенія.

шимися игумены и прочимъ освященнымъ соборомъ». Пѣли «пѣвчіе великаго государя». На погребеніе святителя прибылъ самъ благодѣявѣйшій государь Петръ Алексѣевичъ «съ своимъ царскимъ синклитомъ», «морскими офицерами и мастерами корабельными», въ числѣ которыхъ современникъ, записавшій объ этомъ событіи, отмѣчаетъ и иноземцевъ. Когда духовенство готовилось поднять гробъ святителя, великій государь, обратившись къ своей свитѣ, сказалъ: «стыдно намъ будетъ, если мы не засвидѣтельствуемъ нашея благодарности благодѣтельному сему пастырю отданіемъ ему послѣдней чести; итакъ вынесемъ тѣло его сами». При этихъ словахъ монархъ первый взялся за гробъ его и изъ церкви изволилъ нести гробъ съ тѣломъ до усыпальницы, находившейся подъ помостомъ придѣльнаго при соборѣ храма во имя архистратига Михаила, «на своихъ царскихъ рамахъ». По окончаніи погребальной панихиды государь «съ вельможами и офицерами своими поднялъ гробъ и опустил оный въ землю». При этомъ государь «предъ всѣми вслухъ» сказалъ своимъ приближеннымъ «и иноземцамъ»: «не осталось у меня такого святаго старца».

Прошло много лѣтъ... 11-го декабря 1831 года, при перестройкѣ Благовѣщенскаго собора, тѣло святителя Митрофана обрѣтено было нетлѣннымъ, а съ 6-го на 7-е августа 1832 года открыто для общаго поклоненія вѣрующихъ, какъ мощи святыхъ и многоцѣлебныя.

Съ тѣхъ поръ былъ установленъ обычай въ день преставленія Митрофана на молебствіи святителю возглашать вѣчную память и его царственному другу императору Петру Первому. Эта трогательная «вѣчная память» со стороны почитателей св. Митрофана служить какъ бы выраженіемъ признательности великому государю за расположеніе къ святителю и за тѣ почести, которыя оказалъ онъ святому старцу при его погребеніи.

Н. Поликарповъ.

